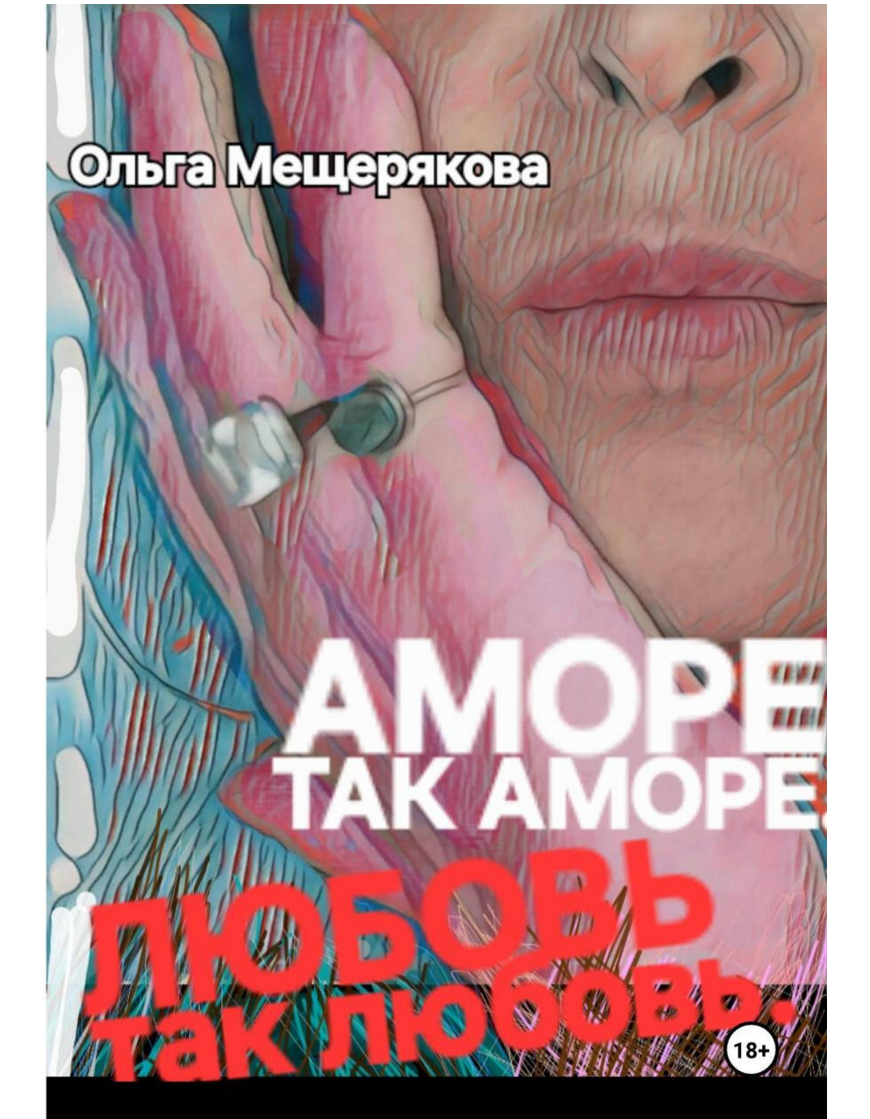

Ольга Мещерякова

АМОРЕ
ТАК АМОРЕ

ЛЮБОВЬ
ТАК ЛЮБОВЬ.

18+

Ольга Мещерякова

Аморе так аморе.

Любовь так любовь

<https://litres.ru/73907253>

SelfPub; 2026

Аннотация

Ника и Нит молоды и сильны. Они выросли в новой городской цивилизации, для которой важны гармония в отношениях, любовь и аморе. Ника не совсем уверена в своей привлекательности и увлечена самосовершенствованием. А ещё больше - исследованием уникального гигантского розоцвета в лаборатории Ботанис. Нит, высокий, сильный и добрый юноша, появляется на пути Ники, чтобы защитить от всевозможных магических нападений. Они, юные интеллектуалы, понимают друг друга с полуслова, их интересы близки. Нит занят научными исследованиями в лаборатории Бестиас. Их случайная встреча в бистро - это импульс для развития чувства любви или аморе. Для них, как для всех и каждого, в любом конце Галактики, влюблённого, любящего или только ожидающего вмешательства любви в свою жизнь, должен настать счастливый и благополучный день. Но декан Добротюна считает, что влюблённые утрачивают способность быть успешными исследователями. Нику настигает

магический сон. Объединившись, её спасают Нит, Мами, советник Суходрев.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	28
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Ольга Мещерякова

Аморе так аморе.

Любовь так любовь

Глава 1

Послушай, что я расскажу.

Огромное и светлое городское пространство, все проспекты и площади заполнены исполинскими розовыми соцветиями. Сейчас весна. И с пятилепестковых цветов, диаметром в человеческий рост, непрерывно сыплется пыльца. Как древнейшая из древних манна небесная. Как хлопья снега. Только жёлтые, а не белые. Аппетитные съедобные хлопья!

Весенней порой можно не завтракать, не обедать и не ужинать. Зачем нужны такие прозаические моменты, если повсюду полно вкусной пыльцы? В остальном городской мир в это время живёт своей обычной жизнью.

- Как же хорошо проснуться трепетным утром, дарованным весной, нам, юным, таким беспечным и бездумным. – Ника сквозь ресницы любовалась искрами света вокруг. Тёплый аромат чего-то вкусенького сообщал о маминой заботе, и о том, что день начался прекрасно. Впереди – его счастливое продолжение. Да и множество других дней, беззаботных

и безмятежных, уже теснятся радостной вереницей у открытых ворот твоей молодой жизни.

В любом конце Галактики, для всех и для каждого, влюблённого, любящего или только ожидающего вмешательства любви в свою жизнь, настал счастливый и благополучный день. Почему? Потому что это бесконечно длящийся фрагмент беспредельно длинного, светлого дня, завершающего сотворение мира. Этого мира. Твоего мира. И всех других миров.

В предчувствии и предвосхищении Ника, а пока ещё для всех окружающих – Юника, мечтала, что скоро и она достойно примет дар любви. И тогда уже для всех она станет – Ника. Без приставки «ю» в начале имени. Без этого уменьшительно-ласкательного, отчасти приятного префикса, но всё же такого детского, позволяющего не принимать всерьёз даже сообразительную юницу.

- Пора, пора! – Мами торопила свою решившую полениться дочь. Успела даже, подойдя к дочкиной постели, бросить лукавый взгляд на стоящие рядышком весы.

- Это не жир, а девический тургор кожи. – пробурчала Ника.

- Просыпайся, исцеляйся! – Мами уже тормошила свою любимицу, - а то так и останешься Юникой до перезрелости.

- Не останусь. Мне Бабушка с Дедушкой скажут своё заветное слово, и всё-всё будет распрекрасно.

Желание понежиться и растянуть беззаботное начало утра могло привести к опозданию. Почти привело. Ника быстро надела длинный сплошной комбинезон. Поверх - размашистое то ли платье, то ли плащ. Так, на ноги - любую обувь на пружинящей подошве, на случай, если всё-таки придётся бежать, догоняя упущенное время. В руке - баул со всем необходимым для данного молодого дня. И бегом, бегом. Какой завтрак, ну что ты, Мами. Чиао!

Мать едва успела тайком засунуть в баул свёрточек с едой и сделать оберегающий, почти магический жест вослед дочке, выпорхнувшей в новый день.

Ника почти опаздывала. По дороге повторяла как заклинание - только бы успеть, только бы поспеть. Много раз подряд. Нельзя нарушать незыблемое правило - не опаздывать. Не "стараться не опаздывать". Не опаздывать! - в единственно возможной формулировке. Или формуле. Так точнее. На бегу в глянцевых панелях первых этажей строений Ника успевала рассмотреть и критически оценить свое отражение.

Сначала - в Плавательный Цилиндр, потом - в Эпицентр исследования природных явлений. Цилиндр для плавания Ника посещала множество раз. И всегда он потрясал своим великолепием: исполинский кристалл воды в виде вертикальной колонны с широчайшим основанием. Сам Цилиндр сформирован из пхотосинтезирующих прозрачных панелей.

Между слоями панелей парили в воде микроскопические водоросли. Пхотосинтез - базис солнечного света, воды, углекислого газа из атмосферы планеты и дыхания зелёных существ. На выдохе мириадом микроскопических водорослей - чистейший кислород. Порой огромные окна, синие с зелёным оттенком, плакали, и вода стекала в бассейн. Никакой фильтрации. Нет необходимости. Вода - это величайшая роскошь. Этим утром в многоярусном, пронизанном светом Цилиндре, манящим невесомым плеском воды, Ника нашла этаж, где меньше всего посетителей. Пришлось, конечно, подняться на ярусы намного выше середины.

Ранним утром на нижнем ярусе неспешно проводили время атлетичные широкоплечие красавцы с узкими бёдрами, - такой тип фигуры формировался у одержимых плаванием. Ну и красавицы тоже им не уступали в своём совершенстве - длинноногие, стройные, с прямыми плечами. В этом мирке физического самосовершенствования вероятно все или почти все друг друга знали, радостно приветствовали, обменивались остротами. А то и вызывали на приятельский поединок на скорость. Плавали чаще всего по окружности. Но иногда для зрелищности и большей объективности двое или несколько пловцов и пловчих плыли рядом по диаметру.

Ника изредка, через прозрачную толщу воды наблюдала такие заплывы. Охваченная азартом и никем не замеченная, плыла сверху, повторяя траекторию движения пловцов снизу. И почти не отставала от них в скорости. Вот было бы ин-

интересно проплыть дистанцию вместе с этими одержимыми пловцами! Пусть даже и проиграть. Но кому! Достоинейшим из достойнейших, и сильнейшим из сильнейших.

Ещё говорили, что парни-пловцы и их девушки, ах, ладно об этом позже.

Ника-Юника стеснялась того, как она выглядит. Чуть выше ростом, чем сверстницы, пошире в плечах. Чуть плотнее бёдра. И щеки круглее, и взгляд умнее. Не такая томная, не такая игривая. Вот и сейчас, в костюме для плавания в оттенках розоцвета, она неотразима, сама это понимает, но смущается. Первое движение - спуститься на нижний ярус, непринужденно, как завсегдатай, всех поприветствовать и поплыть по длинному диаметру с максимальной скоростью. Но ведь нет, не решилась, одёрнула сама себя - в следующий раз.

Ника прыгнула в воду и поплыла по центру. Вдох - и выдох в воду. Следила за сгибом локтя и углом наклона ладони, чтобы гребок был не только сильным, но и красивым. Увлечённо пересекла середину водной глади и вдруг заметила и слева, и справа, буруны от взмахов крепких рук. Двое юношей, почти параллельными курсами, плыли с ней рядом. И, как бы её подгоняли плыть быстрее, и между собой соперничали в скоростном заплыве. Остановиться? Нет. Плыть дальше? Да! Ника, переборов мышечную усталость, уверенными гребками достигла бортика первой. Быстро вышла из воды.

- Тебя не догнать! - первый парень вслед за ней выскочил

из воды.

- Отличный заплыв! - второй тоже, слегка запыхавшись, уже стоял с ней рядом.

"Юная девушка всегда привлекательна, поверь." - многократно повторяла бабушка в ответ на сетования Ники. С Мами про смущение и недовольство своей внешностью она предпочитала не говорить. «Ты красива и стройна, отринь сомнения!» - вспомнила ещё одну любимую бабушкину фразу и почувствовала себя более уверенно.

Сейчас, словно в подтверждение этих слов, от трёх рослых, стройных фигур, стоящих у кромки воды, невозможно было отвести взгляд. Их отражения на зеленовато-синей зыбкой поверхности подтверждали - ребята, вы великолепны. Красота, сила и магическое, завораживающее обаяние юности! Ника - словно высокий и узкий бутон розового цвета, манящий обещанием. И двое широкоплечих юношей рядом - в тёмно-зелёных комбинезонах для плавания, - как два мощных листа, ограждающих её от окружающего мира.

Все трое стояли в замешательстве, ещё не отдышались после азартного преследования. Парни особенно воодушевились оттого, что отличный пловец, с которым они решили посоревноваться, оказался красавицей-пловчихой. Облегающий комбинезон не только защищал от прохлады воды и придавал скорости. Его тонкий текстиль плотно облегал фигуру юницы, не оставив без внимания ни один очаровывающий изгиб, манящую линию или округлость.

У Ники сердце стучало как никогда раньше. Восторг, на-мёк на исполнившееся обещание этого весеннего утра? Или предостережение о возможной опасности?

Юность призывает к действию, прежде всего. Потому что время мудрствовать придёт позже.

У нас ещё будет возможность спохватиться и передумать.

- Юника. - Ника произнесла своё девическое имя.

- Юнектар.

- Ювадим.

Парни тоже не стали нарушать традицию и назвались именами с префиксом "ю". Тем более в этой ситуации - да, как же можно иначе дать понять, что весенняя пора обретения любви уже на старте и они в этой гонке обоснованно участвуют?

Нике нужно было спешить.

Странно, они будто искренне не хотели её отпускать. Или немножко тянули время. Но зачем?

Парни приехали в Плавательный цилиндр на своих быстрых "циках", двухколёсных и небезопасных. Предложили подвезти Нику до Центра изучения природных явлений. Ведь опаздывать нельзя, а их разговор, пусть и короткий, забрал несколько ценных мгновений. Она отказалась, - так указывал этикет общения юниц и юношей. К тому же, чей цик выбрать, чтобы никому не оказать скоропалительного предпочтения? Вадим коснулся легко левой руки Ники, Нектар - правой. То небольшое, что позволительно юным как знак

взаимной приязни. В доли секунды оба оказались на циках и умчались.

Время и обычная скорость движения подвели Нику, не хотели подчиняться её пружинящему шагу. Или какие-то силы притормаживали бег, а другие - помогали не отставать?

Но не всегда то, что выглядит как помощь, служит ко благу. И не всегда промедление - это проступок. Но ей ещё только предстояло об этом узнать.

- Я поспею, я успею. – Ника спешила, подгоняя себя и время.

Даже успела, огибая по дорожке огромный Плавательный Цилиндр, краем глаза увидеть протечку на стыке нижнего уровня пхотосинтезирующей панели и земной тверди.

- Удивительное несовершенство...- подумала она, отвлекаясь от своего летящего бега.

Что ж, проза обыденной жизни есть в любой галактике и в любом сотворённом или придуманном мире.

Удивительным было ещё и то, что "эмпати" - чувство изначальной интуитивной симпатии и сонастроенности всех со всеми, - молчало. Обычно даже при встрече мельком, эмпати посылало сигнал - «да», «не знаю», и, совсем редко, «нет». А вот в мгновения этой погони и короткого разговора с привлекательными юношами - непроницаемая тишина. И только тяжёлые удары сердца.

Ника продолжила бег к своей цели и уже не видела, как серое тонкое существо приблизилось к лужице влаги от про-

течки в Цилиндре. Невысокая изящная фигура сделала лёгкое движение и накинула на лужицу текстильную ленту такого же невыразительного пыльного цвета. Влага моментально впиталась в ленту. Ведь вода – это роскошь. Существо исчезло так же незаметно, как и появилось. То ли удалилось прочь с молниеносной скоростью, то слилось с тенями на грунте.

Грандиозное здание Эпицентра изучения природных явлений - это несколько сфер, полусфер и эллипсов, сияющих под солнцем. Примыкающие трассы и пешеходные дороги обильно усажены розоцветом. Одна из прямых трасс, отходящих с противоположной стороны сооружений, вела за город на Розоцветную плантацию.

Ника замедлила бег. Потом пошла быстрым шагом, приглаживая длинные волосы. Из баула достала поясок и затянула на тонкой талии. Благодаря этой маленькой детали её непринуждённое одеяние стало выглядеть строже, как формальное платье.

Она не опоздала. И никогда не опаздывала. Для Ники, как и для всех других, относящихся к ультрасовременному поколению города, не опаздывать - это принцип.

Она вовремя пересекла невидимую линию. Тем не менее, в скрытых от глаз недрах Эпицентра изучения природных явлений была проставлена незримая отметка. Как и у тысяч

других.

Добротюна, декан Эпицентра, удовлетворённо опустила вниз подбородок, кивнула себе самой и своим мыслям. Технически всё чётко. Юника появилась в лаборатории секунда в секунду. Даже коварно запланированная деканшей встреча с симпатичными юношами не повлияла на целеустремлённость юницы и темп движения.

Можно было бы предположить, что Юника напомнила Добротюне её саму двадцать пять вёсен назад. И пунктуальностью, и живостью юности. И даже остротой ума. Может быть, немножко выскочка? Что ж, это тоже неплохо, и можно использовать. Более ничего подобного. Ведь пунктуальность, живость характера и эмпати в сочетании с любознательностью даны всем ультрасовременным людям благодаря эугенике. Ей ли, Добротюне, прирождённой исследовательнице и хранительнице научных сведений, не знать. Да, эмпати - это самое важное, наиважнейшее. В сердце у Добротюны - изначальное, безусловное и тёплое отношение к этой юнице. Но аналитический склад ума и целенаправленность амбиций намного сильнее. «Буду снисходительной. – подумала Добротюна. - Момент для непреклонности и беспощадности ещё не настал. А может и вообще не будет в нём необходимости?»

Возраст? На её узком лице с чуть впалыми щеками нет никаких морщин и увядания. Возраст? О нём говорят только умные всезнающие глаза на и нежелание улыбаться без повода.

Тем временем Ника вошла в лабораторию. Последние секунды были, казалось, длиннее минут.

И ещё целый час до полудня. Он как был часом, так и остался, несмотря на количество действий, слов и шагов, которые намеревались его потратить.

- Я успела, я поспела! - Ника выдохнула свою считалочку вместо приветствия Ёмке. Та рассмеялась и с радостью уступила место у лабораторного экрана.

- Пока ничего нового. - сообщила она Нике не особо приятный результат. Ёмка находилась в лаборатории с полуночи, утомление уже сказывалось.

- Ожидаемо, увы. Отрицательный результат это тоже результат. - Ника утешила подружку и напарницу сакраментальной фразой, известной сотни лет в Галактике всем, кто пытался чего-то добиться от природы ей и себе наперекор.

- Да-да, помню. - Ёмка кивнула, уже стоя у выхода.

- Природа преобладает науку. - Улыбаясь во весь рот, Ника произнесла любимую фразу своей Бабушки.

- И это тоже помню и цитирую при случае. Чиао!

- Чиао!

Розоцвет уникален.

В результате селекции и клонирования создано растение, в котором ценны не плоды или другие вегетативные части, а пыльца. Только пыльца! Все поколения с детства изучали строение и развитие розоцвета, знали на зубок про благоприятные условия выращивания, многотысячное количество хромосом, невозможность получить розоплод, и про многое другое. Вегетативное размножение черенками и поддерживающее клонирование позволяли столетиями поддерживать наибольшее количество растений в городах и на резервных плантациях.

Успешный эксперимент с огромными цветами, дарившими городской цивилизации съедобную пыльцу, повторить не удалось. Исследователи и инженеры, начинающие, как Ника, и умудрённые, как Добротюна, продолжали корпеть в лабораториях. Упорно и последовательно подбирались пары растений разных видов для гибридизации. Но идеальный розоцвет так и оставался непревзойдённым уже сотни лет.

- Привет, привет, мой идеальный розоцвет! – Ника в рифму поприветствовала культуру клеток-глонов, находящихся за лабораторным экраном, да ещё и в недостижимом для невооружённого глаза микромире. Поэтому слышать её, естественно, было некому. Она делала это по привычке, но радостно.

Да, утомительно проводить по одиннадцать часов одной в замкнутом пространстве. Ей очень помогало ощущение присутствия рядом живого существа, требующего постоянной заботы – именно так Ника воспринимала всего лишь микроскопическое пятнышко делящихся клеток уникального растения.

Количество клеток-глонов увеличивалось в геометрической прогрессии, как и положено, в тщательно подобранной питательной среде с нужным количеством ормонов роста и «эндорфов» - ормонов радости. Но спустя девяносто шесть часов деление прекращалось. По непонятной пока причине. Или совокупности причин.

Только-только у Ники стало что-то получаться. И это не укрылось от чьих-то внимательных, умных глаз. Но об этом позже. А пока - девяносто шесть часов и тридцать секунд. Девяносто шесть часов и минута. Или плюс две минуты. Потом опять замирание и небытие. «Небытие» - Ника использовала это ненаучное понятие, избегая даже мысленно слова «гибель», хотя речь шла всего лишь о клетках растения. Эмпати поощряла такое бережное отношение, даря внутрен-

ную тишину.

После завершения смены, мгновение в мгновение, чётко, без спешки и, тем более, без опоздания, место Ники приняла смышлёная златокудрая Таша. Коротко обменявшись информацией с выводом «без изменений», юницы занялись каждая своим делом. Таша привычно устроилась перед лабораторным экраном, а Ника решила отправиться в бистро.

Старинное словечко «бистро» обозначало большое пространство, где можно было поесть в любое время суток, даже ночью. Многие из тех, кто завершил занятия, обучение или работу, приходили в бистро подкрепиться и отдохнуть. Ника проголодалась. Кончилась и еда из свёртка, который заботливо засунула в баул Маами.

Широкие прозрачные панели-окна в лабораторном корпусе уже погасли, синхронно с завершением в них световой фазы пхотосинтеза.

Ника, спускаясь на нижний этаж, бросила взгляд на потемневший к ночи город. Проспекты, магистрали, отходящие от них более тонкие ветки - всё подсвечено расплывчатыми пятнами ночных светильников. Завораживающе красиво и таинственно. Особенно эффектно смотрелись высотные строения, состоящие из вставленных друг в друга колоссальных цилиндров. Бабушка говорила, что это похоже на архаичные стаканы и подстаканники. Что это такое Ника не

знала и никогда не видела.

Никаких опасных углов и тёмных закоулков, стремление к круглым очертаниям делало город более безопасным, чем когда бы то ни было.

Длинные коридоры, лифты и спуски от яруса к ярусу безлюдны в это полночное время. Ника не боялась ходить по ним одна. Разве только чуть-чуть.

Нигде не задерживаясь, Ника спустилась в бистро. Это самое старое строение внутри Эпицентра исследования природных явлений, сохранявшееся почти без изменений множество лет. Красивый и уютный предметный мир - забегаловки с простецкой едой, лавчонки со всякой всячиной, начиная от колб, пробирок и прочей лабораторной абракадабры, и заканчивая тетрадками, амулетами, талисманами. Давно известно, что исследователи, а также их ученики и студенты - суеверный народец. Поплевать три раза через левое плечо перед началом эксперимента, подложить под пятку старинную медную монету «на удачу», повесить на цик акулий зуб на цепочке «от поломок» – да мало ли примет и оберегов на все случаи жизни. Всё это, да ещё сто видов еды можно было купить тут в любое время дня и ночи.

В полночный час бистро не пустовало. Освещение уютно

притемнённое. У самого входа к Нике метнулись две тени. Приглядевшись, она различила своих утренних знакомцев. Неожиданно Вадим схватил Нику за руку, Нектар - за другую. Никто вокруг ничего не замечал. Ника насторожилась, но не испугалась. Возможно, как и утром в Плавательном Цилиндре, юноши азартно преследовали её, но не намеривались причинить никакого вреда? Или чему-то препятствовали? В следующее мгновение из темноты появился незнакомый юноша. Откуда? Она так и не поняла. Высокий, широкоплечий, сильный, но с ощущением той силы, которая, не пугает, а спасает и защищает слабых.

От страха, всё-таки отшвырнувшего в сторону эмпати, Нике показалось, что воздух в полутьме переливается искрами света, такими же яркими, как утром.

- Я ждал тебя. – словно продолжая разговор, произнёс юноша приятным голосом.

- Да-да, я немного опоздала. – Ника подхватила спасительный диалог и высвободилась из рук Вадима и Нектара.

- Позже поговорим. – бросили они, уходя.

Ника и незнакомец прошли внутрь быстро как давние знакомые. Эмпати тихо шептала "да, да, да". Не сговариваясь, они выбрали место в отдалении от входа.

- Меня зовут Юнит. Нит. Не долюблю я все эти ребяческие префиксы. – Юноша первым решительно назвал своё

имя.

- Ника. – Она последовала его примеру, тихо радуясь, что её взрослое имя прозвучало так красиво и значительно.

«Хочу любви. И всегда хотела. С юного возраста. Едва оперилась и сразу обрела жажду любви. Чистейшей любви. Благороднейшей. Прозрачной и твёрдой как кристалл. Малая крупинка которой делает солёным пресный суп бытия. И малая толика которой даёт сладость самой примитивной чайной заварке» - не произнесённые Никой слова кружились в воздухе как пальца розоцвета.

«Что может быть прекраснее твоих глаз и твоего голоса? Я видел тебя во сне, моя amore. Ты появилась наяву, и всё обрело смысл. Благороднейший смысл, прозрачность и ясность, твёрдую как кристалл. Мы будем счастливы, вот увидишь. Я понял это сегодня утром. Этим волшебным утром» - не произнесённые Нитом слова кружили Нике голову.

Они сидели рядом, соприкоснувшись лишь мизинцами и краями ладоней. Эмпати, истинная сонастроенность всех со всеми, в эти волшебные мгновения отгородила их от окружающих, подарив ощущение чуда.

Их сладкое уединение длилось несколько минут.

От входа шла Ёмка, сияла лукавыми глазами, непринуждённо озиралась вокруг. Возникло ощущение, что она словно немного опоздала и не видит того, с кем назначена встреча. Яркое одеяние безупречно облегало стройную фигуру. Тёмные блестящие волосы уложены в простую причёску –

прямая чёлка чуть выше бровей и ровные пряди до плеч, задорно подхватывающие каждое движение.

Как вдруг из ниоткуда она оказалась рядом с Нитом? Ямочки на щеках, соблазнительные губы улыбались только ему. Она, как бы ненароком, отеснила Нику, сделав пленительное движение плечом.

- Ты знаешь, что эликсир любви существует? – Ёмка попыталась завязать с ним разговор. В изящных пальцах крутила кокетливо высокий цилиндр с прозрачной жидкостью.

- Это всего лишь смесь эндорфов и ормонов. - Нит был явно увлечён Никой, но всё-таки из вежливости ответил Ёмке на её вопрос.

- Это относится к аморе? Или к любви тоже? – Ёмка и не думала замолчать. Нику она игнорировала, словно и не было трёх лет дружбы и совместного обучения в лаборатории.

- Наши исследователи говорят, что аморе может длиться один день или неделю. Или месяц. Год? Да, год, или три года. Или много лет. Но только истинная любовь длится вечно. – Нит не стал уклоняться от разговора.

- И кончается в один день. – Ёмка кокетливо вздохнула. Она выглядела притягательно, ею можно было залюбоваться. Одевание переливалось бликами, ловя приглушённый свет. На груди, привлекая внимание, расположилось необычное украшение - длинная нить из маленьких жемчужин, закан-

чивающаяся витой спиралью.

- Любовь - возвышенное, сильное, даже властное чувство. Аморе - это домашнее тепло и снисходительность. – Нит был серьёзен и не поддержал игривый тон Ёмки. Он так и держал свою ладонь рядом с ладонью Ники. Она молчала, её щеки пылали. Перед ними на широком блюде, похожим на старинное, лежали две половинки лепёшки. Горячий чай ещё не остыл в двух керамических чашках.

- Для новой цивилизации всё это устарело - и любовь, и аморе в том числе. – Ёмка рассмеялась, глядя на их красивые лица с распахнутыми от удивления глазами. «Нет, это не так» - вероятно должно было прозвучать в ответ. Но не прозвучало. Нит и Ника умолкли, охваченные незримым облаком непонятного, но волшебного чувства.

А что если это та самая любовь?

В новой цивилизации она была очень важна и почти осязаема на бытовом уровне. В обиходе слово "любовь" старались не произносить понапрасну. Откуда-то, сотни лет назад, пришло и прижилось "аморе". И даже мелодия, трогательная, простенькая, из нескольких нот - «Аморе, аморе... Адоре, адоре...". Как необременительное заклинание. Или обещание чего-то сладкого как вкус хлопьев розоцвета на языке.

Аморе?

Люди в состоянии "аморе" находились в приподнятом настроении. Их глаза лучились доверием к миру. В мыслях - мечты о головокружительном полёте со своей парой. Взав-

шись за руки, трепеща синхронно крыльями за спиной, легко воспарять над поверхностью, наклонив тела под углом в пять градусов. Такие изображения можно было встретить в каких-нибудь романтических местах. Все к ним привыкли, и именно таким образом это закрепилось во всеобщем сознании.

Нит был прав - состояние "аморе" уже отлично изучено исследователями. Но не только ими. Сословие магов тоже считало, что вполне разумно не пренебрегать силой аморе и любви в своих действиях. Но об этом позже.

Между тем аура чудесной встречи в бистро чуть не потускнела из-за неприятного поведения Ёмки. - Пора покинуть это место. - Нит и Ника синхронно встали и вышли, не прощаясь.

Спустя несколько мгновений, они уже мчались на цике по ночному городу. Какая же юность и какой же предвещающий день и волшебная ночь без полёта во тьме? Так вот что обещало начало этого весеннего дня!

Дождавшись, когда спины Ники и Нита на цике скроются из глаз, Ёмка поднесла ко лбу эмпаатофон. Кому и что она собралась сообщать? Тому, кто не желал признавать очевидное?

Это недолго, и это легко – впервые довести красивую юницу до её дома. На Нику и Нита нахлынуло множество новых и неизвестных ощущений. словно два бурлящих от весенней

воды ручья хотят соединиться в одно русло. Неуверенность и стеснение делают новый путь извилистым. Но препятствия и пороги только усиливают сопротивление напористой влаги.

Нит на цике почти летел. Его сопровождал ласковый ветер. За спиной - крылья. Как у миллионов влюблённых до него. Удивительно, он был уверен, что знает какие мышцы нужно напрячь, чтобы раскинуть эти несуществующие крылья широко-широко и уверенно опереться ими на тёплый восходящий поток.

Чем скорее закончится эта благословенная ночь, тем скорее наступит утро. И тогда можно будет мчаться в обратном направлении – к очаровавшей его Юнике.

Какая же новая цивилизация без старых руин?

Островки древности сохранились в обширных парковых рекреациях. Всего лишь в виде нагромождения камней, стремящихся выглядеть как необоримые параллелепипеды. Да ещё россыпей крупного щебня, потерявшего надежду на форму и структуру. Не более.

Как говорили исследователи – наличие старых руин не противоречит нашей объёмной концепции гиперэстетизма, очарования и благоустройства.

Если посмотреть с огромной высоты, хотя никто уже не летал, или так и не смог взлететь, не важно, так вот, если посмотреть с огромной высоты - цивилизационный центр представлял собой нечто похожее на древнюю галактику. Неровная спираль на бугристой поверхности, в расходящихся кру-

гах - вкрапления древних парков и каменных хаосов. Будто исполинский гомогенизатор вращал острые лопасти, перемалывая всё и вся. Острова древности долго не поддавались. Но с гомогенизатором не поспоришь.

Новое пространство заполнено искрящимися на солнце "большеглазыми" зданиями с огромными окнами. Строения дружелюбно смотрели на солнце в утренние часы и прикрывали плёночные веки в полдень для всеобщего комфорта. Но выработка колоссального количества энергии не прекращалась ни днём, ни ночью.

Встретившись утром, как и договорились накануне, Нит и Ника направились в сторону древних руин. Их влекло туда, где не было строгих форм и формальностей.

Невозможно не сближаться! Особенно весной. Рудименты крыльев давали о себе знать. Приятный, лёгкий зуд, как трепетание сверхскоростных крыльев колибри. Где-то внутри, рядом с сердцем, копилась необременительная нежность. Хотелось бесконечно смотреть на солнечный диск без защитных стёклышек. Глаза не могли насытиться розовым светом, белыми облаками, распушёнными ветром, и синевой небес. Они скинули комфортную обувь и босиком бродили по острому гравию как дикари. Держались за руки, не таясь, и несколько раз соприкасались губами.

Где могут встретиться два юных сердца, готовых принять дар любви и создать крепкую пару? На всеобщих празднествах, на свадебных торжествах друзей. Там, где, учатся и

работают, создают или просто бездельничают. Эмпати подсказет. А может быть, громко прокричит на радость всем.

В их случае всё произошло стремительно и не совсем по правилам. Почему-то они совсем забыли, что следует рассказать о знакомстве родителям и близким друзьям, как того требуют традиции. Никому не сказали, потому что забыли. Помнили и думали только друг о друге вот уже половину суток.

Нит помог Нике набрать два баула пылицы, чтобы она отнесла их своим Бабушке и Дедушке.

Хлопья лёгкие, в недоспелом виде они даже немного зависали в воздухе.

- Два объёмистых баула - в самый раз на декаду дней. – сказала Ника довольно.

- А сколько в них пользы! Минералы, витамины, ормоны роста и ормоны радости. – Нит был рад, что представился случай помочь.

- Ну что ж, пора. - побыв вместе всего час, Нит и Ника решили направиться по каждодневному делам.

Он сел на верный цик и поехал в Эпицентр исследования природных явлений. А Ника отправилась к Бабушке и Дедушке.

Глава 2

Всем без исключения нравилось заботиться о растениях. На день рождения и другие праздники горожане дарили друг другу какое-нибудь растение в горшке. А ещё лучше - крошечное растеньице в маленьком горшочке. Всё правильно - чтобы сохранить пространство внутри. Ведь на крыше каждого дома и так есть место для общего сада. Там все высаживали овощи, ягодные кустарники и даже небольшие деревца.

Для полива всей этой зелёной армады бесплатно выдавалась сбалансированная жидкость - "энпэка". Каждый малыш или малышка сначала учился ходить, а почти следом - посадить в субстрат семечко и полить его энпэка. Вырастить рассаду и перенести её на крышу весной - это все делали легко и с удовольствием. Простое бытовое, но почти священнодействие. Ника частенько наблюдала, как кто-нибудь что-то беззвучно шепчет, высаживая росток в субстрат. Или делает магические жесты руками над своими зелёными драгоценностями.

Про того, у кого растения особенно быстро росли, обильно цвели и плодоносили, говорили, что у него «рука зелёная по самый локоть».

Даже у Никиных Дедушки Виктора и Бабушки Перикопы, девяностолетних людей, имелись несколько ящиков с расса-

дой и подростками растениями. Но на крышу их полукруглого многоярусного жилища, построенного из древних прямоугольных блоков, они уже не поднимались и ничего там не сажали своими «зелёными руками». Возраст, знаете ли.

В этот уже не очень ранний час, когда Ника к ним забежала, Бабушка ещё не проснулась.

Она очень красиво спала - на правом боку, уютно подогнув коленочки, милым таким эмбриончиком. Дед Виктор, чаще называемый коротко и уважительно «Де», сидел напротив и любовался своей обожаемой Перикопой.

- Говорят, что в стародавние времена и царственные особы, и люди попроще выбирали себе невесту только после того, как увидят как юница спит. Так же ли она красива и мила во время сна, как и бодрствуя? – Де почти прошептал это после короткого приветствия.

- Поэтому ты и влюбился в Бабушку? – радостным шёпотом подхватила Ника.

- Мы знакомы сизмальства. Я всегда знал, что Перикопы прекрасны, когда спят.

- Причём тут влюбился или не влюбился? – Ба уже открыла глаза.

- А что причём? – рассмеялась Ника.

- Главное, чтобы юноша тебе нравился. – лукаво ответила она.

- А как же любовь? И amore? – уточнила Ника.

- Любовь так любовь. Amore так amore. Но лучше всего,

чтобы юноша тебе нравился. - Ба села рядом с Никой, накрыв её девическую ладонь своей узкой, старенькой. Слушала и понимала безо всяких эмпатофонов, о чём говорит сердце юницы. И без слов. Так они и сидели, забыв о времени, в тихом солнечном луче, сотканном из нежности и доброты.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.